

Глава 1

*Судьба решается на небе
и выпадает нам, как рыбам:
она подкидывает жребий,
предоставляя шанс и выбор.*

И. Губерман

28 ноября 1964 г., суббота. 19:15
Львов, Украинская ССР

— Ти що це робиш, хлопець? А ну стій!

Мужик в телогрейке появился словно из ниоткуда, мы с Димоном даже не успели толком среагировать. Лева сначала замер перед ним, как испуганный заяц, а потом рванул прочь через парк.

— А ну стій, кому сказав!

Резкая трель свистка в вечерней тишине, затем гулкий топот сапог по мостовой. Я едва дождался, пока Левка поравнялся со мной, и дернул его за рукав, утягивая в сторону. А то ведь так и помчится шальным зайцем через весь парк, ищи его потом по всему Львову!

— За мной!

Мы ломанулись через кустарник, скрываясь в редкой тени деревьев с уже облетевшей в ноябре листвой. Левка, пыхтя, бежал передо мной, при этом еще успевая жаловаться на жизнь:

— Я же говорил, что поймают! Сейчас он нас точно догонит.

Мы промчались через небольшой газон, снова нырнули в спасительную темень кустарника. Настырный мужик все не отставал.

— Стий, стріляю! — летел нам вслед его голос.

Ага, так мы тебе и поверили! Чтобы сторож, пусть и старейшего в СССР университета, имел при себе огнестрельное оружие с боевыми патронами? Не, максимум у него берданка с солью.

И тут раздалась выстрелы...

— Ах ты ... ! — заматерился Лева, поскользнувшись на тонком ледке, покрывавшем лужу на асфальте.

— Это пугач! — успокоил я его на бегу. — Ходу, ходу!

И откуда только этот интеллигентный мальчик слова такие нехорошие знает?! Вот бы Мира Изольдовна его услышала — рот с мылом быстро бы ему вымыла! Тут я вдруг тоже поскользываюсь, чуть не подвернув при этом ногу.

— Ах ты ... ! — вторил я Левке.

Судя по тому, что сторож наконец-то приотстал, мужик явно в возрасте. И палил он скорее всего вверх, больше для остротки. Но Коган перепугался не на шутку — к такой передрыге наш «юный подпольщик» точно не был готов.

— Лев, как ты его проворонил?! — возмутился Димон, стоило нам занырнуть в машину, припаркованную на соседней улице возле какого-то учреждения с темными окнами.

— А вы почему мне знак не подали?

— Так с наших мест его и не видно было, мы же тебе фланги прикрывали!

— Ладно, успокойтесь, — прекратил я ссору парней, — все мы хороши. Лев, где баллончик?

Коган растерянно взглянул на меня, судорожно начал шарить по карманам.

— Не знаю... наверное, выронил.

Димон в досаде ударил по рулю, закатил глаза.

— Нет, ну что же ты как маленький, а?! Ничего тебе доверить нельзя!

Это точно. Но я ведь сам виноват, что дал Леве участвовать в деле. Просто лозунги должны были быть написаны на украинском, вот я и не устоял, когда он с жаром начал убеждать меня, что знает этот язык. Даром, что ли, он каждое лето в детстве ездил к родне в Днепропетровск, на родину Когана-старшего!

Объяснить парням, почему мы должны заехать во Львов, да еще и прибыть туда именно к семи вечера, мне так и не удалось. Про посылку они сразу не поверили — у моих друзей просто нюх какой-то на приключения! Пришлось ввести их в курс дела, но, естественно, без упоминания своей конторы. Зная мой характер, они легко поверили, что это всего лишь личная инициатива. И крепко обиделись, когда я сказал им, что справлюсь один. А как же наш патриотический клуб?! А как же Новая молодая гвардия?! Детство продолжало играть в задницах друзей.

Теперь вот пожинаю плоды своей уступчивости — баллончик с Левкиными отпечатками пальцев скорее всего уже найден сторожем.

— Дим, давай-ка сделаем круг и проедем мимо главного входа, — решаю я. — Посмотрим, что там делается. Сторож ни нас с тобой, ни машину нашу не видел, только Леву. Так что подозрений мы не вызовем. А пять лишних минут погоды нам уже не сделают.

Кузнец согласно кивает и разворачивает машину на следующем перекрестке. Коган сидит притихший на заднем сиденье, только виновато вздыхает и послушно пригибается, когда мы вырुливаем на Университетскую улицу.

Рядом с главным входом все, на удивление, тихо и спокойно. Проезжая мимо, видим, как сторож сто-

ит перед Левкиными художествами на стене здания, качает головой, изучая их. Потом, покрутив в руках баллончик, брызгает из него сначала в сторону, примериваясь, а потом, воровато оглянувшись по сторонам, исправляет Левкину ошибку в лозунге «Свободу Україні!».

— Лев, да ты у нас еще и двоечник! — ржет Димон, окончательно смущая друга.

Мы паркуемся неподалеку, дожидаемся, пока сторож, перечитав все лозунги еще раз, не спеша заходит в здание универа. Что-то он не спешит докладывать начальству! Потом Димон подхватывает свою чудо-фототехнику и быстренько делает несколько впечатляющих снимков разрисованного лозунгами фасада — это мой своеобразный отчет шефу о проделанной работе. Конечно, днем здесь наверняка тоже найдется кому заснять Левкины художества, но боюсь, что руководство университета к тому моменту уже спешно закрасит их.

По словам Иванова, здесь, во Львове, сейчас проходит международный конкурс украинской кухни. Он перед отъездом озвучил мне список гостей, и кого там среди них только нет — поляки, венгры, румыны, даже англичане с американцами. Конкурс проводят в ресторане гостиницы «Интурист», но на понедельник для участников запланирована экскурсия в старейший университет СССР. Так что местный горисполком и ректор из кожи вылезут, но позора не допустят.

Старинный Львов мы покидали с легким сердцем. После вмешательства сторожа искать когановские отпечатки пальцев на баллончике уже бесполезно. Да и не факт, что он вообще отдаст эту улику милиции. Судя по всему, националистические лозунги нашли в душе пожилого западянина живой отклик и полное

одобрение. Сдавать смелого украинского парня, разрисовавшего стены университета патриотическими призывами, он, кажется, не собирался.

А перед выездом из города мы еще заскочили в львовский аэропорт — благо он был почти по дороге, и крюк нам делать не пришлось. Там я просто подошел к нужной ячейке в камере хранения, набрал условный код и оставил в ней конверт с кассетой. Дальнейшая судьба этой «посылки» — уже не моя забота. Но догадываюсь, конечно, что вскоре заберет ее какой-нибудь «курьер» Иванова и ближайшим рейсом переправит в Москву или сразу в Киев. «Подарок» внеочередному пленуму КПУ.

* * *

— Точно сработает? — Лева наконец перестал нервничать и уставился в окно.

Наш автомобиль бодро катил по трассе в южном направлении, в сторону городов Николаев и Стрый. Ехать, по словам Иванова, до турбазы в Славском всего пару часов, но я все же благоразумно запланировал добраться часа за три. Да, дорога до Стрия очень хорошая, особенно по меркам 60-х, и, судя по карте, дальше до поселка Сколе у нас тоже проблем не должно быть. Но что потом будет, когда мы свернем с трассы в сторону Славского? Вот что меня сейчас беспокоило. Конечно, хорошо бы вообще в Буковель или Драгобрат рвануть — там интереснее покататься, но точно не в этот раз. Туда переться совсем далеко, а времени жалко. Да и Заславский отпустил ребят всего на неделю.

— Эй, Рус! — Лева дернул меня за рукав, выводя из задумчивости. — Ты чего замолк? Точно сработает?

— Что сработает? — Я покосился на Димона, который аккуратно вел «Волгу» по ровной трассе.

Темнота, хоть глаз выколи. Луна показалась, но положение она не спасает, хорошо хоть еще снегопада нет и трасса не заснежена. К вечеру подморозило немало, поэтому дорога сухая — в занос попасть нам не грозит.

— Ну, акция эта. Закрасят потом, ты сказал, и все.

— Сработает. У них экскурсия зарубежных гостей намечена. А там журналисты есть...

— Такого скандала власти не допустят, — поддакнул Кузнец.

Сколько же мне нервов пришлось потратить, чтобы отпросить у Заславского друзей, — страшно вспомнить! Конец семестра — на носу зачеты и экзамены... Да и самого меня преподаватели давненько не видели на лекциях. Заславский мне высказал все — и за огрехи в первом номере журнала (а они были, хоть и мелкие), и за пьяные «хали-гали» на презентации (какая-то сука успела донести), ну и, разумеется, за учебу.

Увидев мое расстроенное лицо, Заславский смягчился:

— Точно надо?

— Государственной важности дело, — проникновенно ответил я. — Клянусь!

— Ладно, поезжайте. Даю вам ровно неделю. Не больше! И чтобы в зачетке потом только пятерки были!

— Обещаю! — искренне приложил я руку к сердцу.

Но выволочку мы получили не только от Заславского.

— А почему без нас?! — стервозным тоном спросила Юля, стоило нам сказать девчонкам, что мы срочно уезжаем в Карпаты.

— Потому что снежная доска пока не опробована на склоне, и это может быть опасно. А ждать снега в

Подмосковье мы больше не можем, нам срочно нужна обложка для второго номера.

— И кто на ней будет? — прищурилась стервочка.

— Ну уж точно не ты! — осадил я нахалку. — Хватит с тебя и одного номера, Димон и так уже замучился отгонять от тебя поклонников!

— Думаешь, мне это нравится?! — возмутилась она.

— Подозреваю, что да. Иначе бы ты так не рвалась на обложку.

— Вот еще!.. А ничего, что мы здесь с девчонками без вашей защиты остаемся? — попробовала она зайти с другой стороны.

— Так это хорошая проверка наших отношений. А то у нас кое-кто слишком ревнивым стал в последнее время. — Я многозначительно посмотрел на Вику.

Невестушка моя вспыхнула и потупила глазки. Ага... знает красавица, что провинилась. Я-то с ней вечером объяснительную работу провел — обрисовал, как она была глубоко не права, когда бросила меня одного в «России» и укатила с Ленкой в общагу. И про пакость Пилецкого ей рассказал, и про то, что в себя пришел только наутро. А до этого мог по пьяни столько дров наломать, что мама не горюй! Хорошо еще, что дома утром проснулся, а не в отделении милиции. Мог бы вляпаться по самое не балуйся. Вика прониклась, вину свою осознала, поклялась меня больше не оставлять в беспомощном состоянии. Вот теперь довезет сначала домой поддатого муженька, а уж потом... И многозначительно так замолчала, тонко намекая мне то ли на скалку, то ли на чугунную сковородку в качестве воспитательного орудия. У нее, мол, на кухне много чего полезного найдется, чем мозги мужу вправить. Ага... пусть помечтает, наивная девушка!.. Отныне я сам буду

крайне осторожен на коллективных пьянках и повода для репрессий ей больше не дам.

А потом у нас с ней было жаркое примирение, примерка свадебного наряда, который я забрал наконец-то из кабинета Особой службы, и снова жаркое примирение. Когда Викуся увидела себя в зеркале в образе невесты, аж расплакалась от избытка чувств. Но меня в комнату полюбоваться не пустила, сообщив лишь, что все ей отлично подошло, а жениху не положено видеть невесту в этом наряде до свадьбы. Ага... жить под одной крышей и заниматься любовью каждую ночь — это можно. А смотреть на нее в свадебном наряде, который я сам же и купил, — нельзя. Все же удивительная штука — женская логика!

Под это дело я вручил ей кругленькую сумму из гонорара, полученного на «Мосфильме» за сценарий «Города», на организацию свадебного банкета в ДК нашего универа, что на Моховой. Пора уже определиться с количеством продуктов для студенческой свадьбы и потихоньку начать закупать их. Пусть займутся с девчонками хлопотным делом, пока мы с парнями отъехали в служебную командировку, — все меньше будут нам кости перемывать и забивать свои красивые головушки всякими глупостями типа ревности и обиды на то, что мы их с собой в Карпаты не взяли.

А вот фуршет в Грибоедовском взял на себя Иванов, заявив, что Ася Федоровна с Ириной Карловной справятся с этим ответственным мероприятием для VIP-персон гораздо лучше, чем мы, неопытные студенты. Ну и правильно. Я только выдохнул с облегчением и мысленно перекрестился, что нам с Викой не придется этим заниматься, — баба с возу — кобыле легче.

* * *

До турбазы мы добрались уже ближе к десяти вечера. Устали, как черти. Последние двадцать пять километров от поселка Сколе в сторону Славского дорога действительно была неважной, снежку там немного намело. Скорость Димону пришлось сбросить, и вел он «Волгу» крайне осторожно. И приличная трасса тоже закончилась — началась обычная двухполосная проселочная дорога, спасибо еще, что асфальтированная и без колдобин. Но шла она параллельно железной дороге, то пересекая ее, то чуть уходя в сторону — даже если захочешь, не заблудишься.

Сам поселок Славское был довольно цивилизованным местом, похоже, сказывалось наличие здесь железнодорожной станции. На привокзальной площади здание почты, небольшой рынок и даже какое-то заведение общепита типа ресторана или кафе. Чуть дальше обнаружили сельсовет и ярко освещенное здание местного Дома культуры, откуда доносились громкие голоса и звуки музыки. Видимо, в субботний вечер народ отрывался на танцах. Что меня очень удивило, так это наличие большого количества молодежи. Увидев нескольких парней, куривших у входа, мы притормозили и спросили у них дорогу до турбазы «Политехник». Оказалось, что она расположена перед въездом в поселок, и в темноте мы умудрились проскочить нужный указатель, а теперь придется немного вернуться назад. Ну ничего, зато центр поселка увидели.

Парни, судя по характерному говору, были местными, и я не удержался, кивнул на освещенные окна:

— А у вас тут, хлопцы, весело!

— Та суббота ж... — с ленцой ответил один из них, затягиваясь папиросой, — п'яна Мукачівська електричка прибувши...

Переглянувшись и мало чего поняв из сказанного, мы лишь пожали плечами и отправились в обратную сторону. Нужная нам база «Политехник» и правда скоро нашлась, при свете дня мы бы ее точно никогда не проскочили.

Ну, что сказать... Львовский политехнический институт построил себе довольно приличную спортивную горнолыжную базу с говорящим названием. Для 60-х неплохо! В темноте мало что можно было рассмотреть, но даже сейчас, ночью, гора казалась не слишком высокой, а ее склоны, покрытые снегом и спускающиеся прямо к дороге, — пологими. Это хорошо. Долго наверх добираться не придется, здесь даже и подъемник не нужен. На самой базе уличного освещения нет, и вообще очень тихо и безлюдно. Ну и слава богу, что здесь так спокойно. Зачем нам, «чайникам», сейчас лишние зрители — чтобы позориться под смешки опытных горнолыжников? Нет уж! Мы с парнями сначала здесь втихаря потренируемся, освоим доску и приобретем мастерство приемлемого уровня. А только потом отправимся со сноубордом на многолюдный Тростян, где поведемся в рекламных целях на глазах у изумленной публики. Ага... если мы вообще так быстро сможем освоить «гаджет из будущего».

А воздух здесь... Стоило выбраться из машины, как в ноздри ворвался свежий запах снега и хвои. Снега местами намело столько, что на елках иголок не видно. Стоят все в снегу, как огромные сугробы. Чистейший горный воздух пьянил разум и тело похлеще всякого вина и водки. Красотища... Все-таки молодец Иван Ге-

оргиевич, что отправил меня сюда. Подышать таким целебным воздухом мне после болезни точно не мешает.

В двухэтажном деревянном здании нас дожидалась пожилая женщина из местных, в расшитой цветными узорами овчинной душегрейке. Она проверила паспорта, потом вручила ключи от номера на втором этаже, коротко ввела в курс дела. Видно, что уже устала и хочет спать. И если бы не звонок из самой Москвы, ночевать бы нам сегодня в холле на скамейке.

Простенькие небольшие номера здесь на несколько человек, нам достался трехместный. Удобства — умывальники и туалет — на этаже, но, естественно, общего пользования. Душ — на первом, там же есть парная, по типу сауны. И столовая. Но сейчас она, конечно, уже закрыта. Хотя нет... судя по взрывам смеха, доносящимся из-за двери, по вечерам она тоже не простаивает без дела, превращаясь в красный уголок. В холле на нашем этаже раздается характерный звук — кто-то с азартом режется в настольный теннис. Ну, в этом Димон у нас большой мастер, с ним мало кто сравнится в университетской общаге. В прошлом году он даже был призером университетского турнира по настольному теннису, третье место на нем занял.

Только скинули верхнюю одежду и задвинули сноуборд под кровать, как в наш номер совершенно бесцеремонно вломился невысокий чернявый парень в растянутом до колен свитере из деревенской шерсти.

— Привет, парни! Я — Ясь. Это вы те новенькие из Москвы, которых пани Анна весь вечер ждала? Ваша «Волга» у входа стоит?

Мы настороженно киваем.

— Пошли с народом знакомиться, москвичи! Если есть что пожрать и выпить, берите с собой. А нет, так